

от 24 апр. 1968
Газета № . . .

г. Кострома

Г. А. Виноградов

Закончены дневные репетиции. Сцена опустела и холодна, словно погасшая домна. Но лишь на какие-то минуты. Появляются строители-монтажники во главе с машинистом сцены Р. Н. Крыловым, и вот уже кипит работа. Вырастает дом, в котором будут жить герои вечернего спектакля. Мебельщики Антонина и Леонид Голубевы сообразно стилю эпохи и замыслу художника и режиссера обставляют этот дом. Здесь и еда, и деньги, и шпай, и винтовки, подготовленные реквизиторским цехом под началом М. Б. Крыловой. На смену им приходит квартал электриков. Цех этот возглавляет Н. Н. Удовичин, 23 года проработавший в театре. Проверяется электроаппаратура. В соревнование со световыми бликами вступают музыка, артиллерийская канонада, плач ребенка. Пришли радости В. Мочалов и Ю. Молоков. Им вторят женские голоса — билетеры и уборщицы во главе с К. К. Смирновой любовно приводят в порядок зрительный зал. Теперь, когда дом готов, появляется его хозяин — помощник режиссера В. Горяев или В. Чихватова. Последний критический взгляд, и... занавес закрывают, чтобы открыть уже в семь часов тридцать минут. В зале — никого. Оживляется закулисная часть. Открываются гримировочные уборные. Артистов ждут парики, усы, бороды, приготовленные П. Трегьяковой и С. Кутниковой, Л. Ивановой и С. Шилова разносят костюмы...

И так каждый день театр на своей сцене справляет повоселенье. За 160 лет его существования сце-

ЕСЛИ БЫ КОСТЮМЫ МОГЛИ ГОВОРИТЬ...

ну одевали в золото и камень, в шелка и рогожу или оставляли совсем голой с выдавшим видом полом и обвалившейся штукатуркой на стене. На сцене решались судьбы людей, и Гамлет — в который раз! — мучительно решал свой извечный проклятый вопрос: «Быть или не быть...» На смену фракам, помпезным балыным платьям приходили поддевки и лапти, камзолы сменялись солдатскими гимнастерками и пиджаками.

Не счесть спектаклей за 160 лет жизни Костромского театра, но за последние 24 года их было 300. Это хорошо помнит художник-модельер по костюмам Г. А. Виноградов. Именно им разработано в чертежах и собственноручно сшито около 6.000 костюмов самых

этот раз четыре сложнейшие операции и... инвалидность. Но Виноградов по-прежнему в строю, только на смену винтовке приходят снова иглолка и наперсток, а флотский бушлат сменяется рабочим халатом закройщика-модельера. На протяжении двадцати четырех лет Геннадий Алексеевич несет вахту заведующего костюмерным цехом театра. Вот уже двенадцать лет коммунисты избирают его в партбюро, в течение семи лет он бессменный председатель местного комитета, столько же — член президиума обкома профсоюза работников культуры, чуть дольше — председатель областной военно-шефской комиссии. На его груди семь правительственных наград.

Если бы костюмы могли гово-

актера о характере, манере поведения, привычках героя! Как бы там ни было, но ни один актер без помощи хорошего портного не сможет предстать на сцене во всем блеске своего дарования, и речь здесь идет не только о красоте. Перед артистом не всегда стоит приятная задача — быть как можно более красивым. Приходится играть и уродливых, и смешных, и нелепых людей, и здесь всегда на помощь актеру приходит портной.

В этом году Геннадию Алексеевичу исполняется пятьдесят лет. Но думается, что эта цифра не имсет к нему никакого отношения. Он молод, он в расцвете своего таланта н... вездесущ! Сколько хлопот выпадает на его долю как председателя месткома, сколько времени отнимает организация творческих встреч артистов театра с войнами гарнизона! И хотя частенько дают себя знать фронтные раны, хотя они сегодня вынудили его прийти в госпиталь для инвалидов войны и лечь на операцию, Геннадий Алексеевич рвется в строй: впереди «Ромео и Джульетта». Это спектакль, в котором, как и во всех других, проявится его вкус и талант и где хорошими помощниками ему, как и всегда, будут Т. И. Виноградова, Ф. А. Осягина и Н. К. Иванова.

В семь тридцать поднимается занавес. Зрительный зал напряженно следит за событиями на сцене, за поступками действующих лиц, проникается симпатией к одним, негодует на других, и никому в голову не приходит вспомнить искусство художника-портного. Фамилии Г. А. Виноградова нет в программе спектакля, а появляется она единственный раз в году в сводной афише всего коллектива перед открытием очередного театрального сезона. Но появляется вот уже двадцать четвертый год!

Существует афоризм: «Если хочешь быть красивым, чмей хорошего портного». Костромскому театру повезло!

П. СЛЮСАРЕВ.
Фото Ю. Калининкова.

ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

разнообразных и ликованных фасонов, эпох, стилей. Здесь сюртки и визитки, боярские кафтаны и шубы, польские контуши, гусарские мундиры, военные костюмы самых различных армий, современные мужские и женские костюмы, плащи и пальто.

Этого художника можно отнести к людям с горячим сердцем, беспокойным и безгранично преданным своему делу, благодаря которым живет и будет жить театр. Его трудная жизнь началась с двенадцати лет. В восемнадцать он уже имел высший разряд портного, а в девятнадцать по комсомольскому набору ушел на Черноморский флот. Там и застала его война. Наперсток и иглолка уступили место винтовке.

В составе добровольческого полка морской пехоты командир стрелкового отделения Г. А. Виноградов сражается за Одессу. Потом тяжелое ранение, госпиталь, операция. Тяжелая операция — и снова в строй. В течение двух суток горстка храбрецов удерживает важнейшие коммуникации под Севастополем. Немногом пощастило: удалось уцелеть. Геннадий Алексеевич снова ранен. Обе ноги прострелены автоматной очередью. Началась газовая гангрена. Двое суток ползет он к своим... Наконец его в беспомощности подбирают разведчики. Снова госпиталь, снова операция. На

речь, они бы рассказали о своем создателе более красноречиво, чем эти скудные цифры. Они рассказали бы о его талантливых руках, о чутком и добром сердце, о вдохновении художника, о настоящем рыцаре театра. Они бы рассказали о бессонных ночах, когда только у него одного горит свет в окне и руки спешат закончить к завтрашней премьере сложнейший костюм, который в силу производственной необходимости был заказан лишь накануне. Они бы рассказали, как на другой премьере, буквально за несколько минут до начала спектакля, когда волнение достигает предела, актера успокаивает превосходно сшитый костюм, в котором сразу становится по-домашнему уютно и легко благодаря точному совпадению с задуманным характером, будь то принц датский или участник рабочей мавки. Если бы костюмы могли говорить!

Портной... Казалось бы, чего проще: ширина в плечах столько-то сантиметров, длина рукава столько-то, талия такая-то, объем груди такой-то. Измерь и шей себе на здоровье. Но Виноградов — художник по костюмам. Виноградов — художник-модельер. Он тщательно изучает пьесы, этнографический материал эпохи. С какой дотошностью спрашивает он режиссера, художника,